

**Ахмедов Джалол Турсунмуратович,
Ассистент кафедры “Общественные науки”,
Джизакского политехнического института**

НАЦИОНАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИСТОРИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА)

Аннотация: В рамках данного исследования обсуждается, что регион, населенный казахами, занимает особое место в истории народов Центральной Азии. В Центральной Азии значительная часть региона приходится на территорию Казахстана, а с другой стороны, большинство из десятков политических объединений, одно за другим вышедших на историческую сцену региона, имеют свое начало именно в этом регионе.

Ключевые слова: Средняя Азия, Скифское, Сакское, Гуннское царство, государство Канг, Западно-Тюркское ханство, Кипчакские ханства.

Akhmedov Jalal Tursunmuradovich, Assistant Professor of the Department of “Social Sciences”, Jizzakh Polytechnic Institute THE NATIONAL CONCEPT OF HISTORY IN CENTRAL ASIA AND ITS FEATURES (ON THE EXAMPLE OF KAZAKHSTAN)

Abstract: Within the framework of this study, it is discussed that the region inhabited by Kazakhs occupies a special place in the history of the peoples of Central Asia. In Central Asia, a significant part of the region is located on the territory of Kazakhstan, and on the other hand, most of the dozens of political associations that have emerged on the historical scene of the region have their origins in this region.

Keywords: Central Asia, Scythian, Saka, Hunnic kingdom, Kang state, Western Turkic Khanate, Kipchak khanates.

Территория, на которой сегодня проживают казахи, занимает особое место в истории народов Центральной Азии. Во-первых, большая часть региона входит в состав Казахстана, а во-вторых, именно с этой территорией связано происхождение большинства из десятков последовательно возникавших и исчезавших в регионе политических объединений [1:1].

Территории, занимаемые скифо-сакским племенным союзом, установившим свою политическую власть в Средней Азии и сопредельных регионах в последнем тысячелетии до н. э., империей гуннов (II-III вв. до н. э.), государством Канг (II-III вв. до н. э.), Западно-тюркским каганатом (568-740 гг.), Огузским Ябгулом (IX-X вв.), Карлукским Ябгулом/каганатом (IX-X вв.), Кимакским государством (IX-XI вв.), Кыпчакским ханством (IX-XIII вв.) так или иначе связаны с нынешними казахскими землями. Также в эти территории попадает значительная часть улусов Джучи и Чигатая, восточные территории Золотой Орды, улус Абулхаира (1312/1328-1468) и Казахское ханство (1465-1847).

Основная часть нынешнего Казахстана упоминалась в средние века как часть Степно-Кипчакского региона, а в XIX и XX веках его юго-восточные районы стали изучаться в историко-географическом отношении под названиями «Эттисув», часть, прилегающая к междуречью Амударьи и Сырдарьи, — как «Южный Казахстан», северо-восточные земли — как Западная Сибирь, а западные части — как Волго-Уральский речной бассейн или «Западный Казахстан». Действительно, учитывая обширность территории Казахстана, с ее обширными пустынями и степями, горами и реками, разделяющими каждый уголок, трудно сказать, что между регионом Семи морей и Западным Казахстаном, Западной Сибирью и Южным Казахстаном существовали прочные социально-политические, экономические и культурные связи.

Следует также отметить, что в связи с тем, что основную часть названных историко-географических областей составляют степи и пустыни, а большую часть населения этих земель составляют кочевники-скотоводы, материальная и духовная культура населения нынешних казахских земель резко отличается от таковой в более оседлых крестьянских районах Средней Азии. При этом, в отличие от других регионов, в Южном Казахстане и Евпаторийском районе с древнейших времен соседствовали оседлое земледелие и кочевое скотоводство. Если в среднем и нижнем течении

Сырдарьи имеются такие исторические города, как Жанд, Саврань, Сугнак, Яссы, Утрор, Исфиджаб (Сайрам), а в Жетисуве- Тараз (Жамбыл), Балосагун, Алмалык (близ Алматы) [1.2], то они служили общественно-политическими, экономическими и культурными центрами региона.

В советское время, как и в других союзных республиках, история казахских земель освещалась однобоко. В этот период к вопросу подходили с точки зрения классовой теории, осуждая историю политических объединений, господствовавших на территории Дашти Кипчака в древности и средние века, и объясняя, что правящий класс был «угнетателем», а простые люди — «угнетенным классом». Согласно этому подходу, богатые феодалы, владевшие большими стадами скота, постоянно угнетали население, и в регионе постоянно происходили столкновения, противоречия и классовая борьба между богатыми и бедными.

В истории Казахстана, прошлое которого во многом писалось и трактовалось центром — Москвой, народы региона всегда стремились к объединению с русским народом и достижению свободы с его помощью, однако правящий класс всегда противостоял им преобладающей мыслью было то, что это было препятствием к осуществлению его мечты [1.3]. В частности, подчеркивалось, что в XVIII и XIX веках казахские ханства стремились по собственной инициативе присоединиться к Российской империи, что казахские ханы и султаны писали грамоты в Москву, выражая свое желание объединиться с Россией, и что это находило поддержку у простого народа [1.4]. В то же время тот факт, что переход под власть России был давней мечтой казахского народа, неоднократно упоминался в научных и учебных изданиях, а также учебниках, посвященных истории Казахстана. Кроме того, в советское время большое внимание уделялось большому вкладу русского народа в создание нынешнего казахского государства, тому факту, что у казахов фактически не было государственных традиций, а политические организации, сформированные в этом регионе, были не чисто государственными, а кочевыми племенными объединениями.

В период независимости в подходе Казахстана к истории, особенно к истории народов региона, проявились как общие черты, так и отличительные черты с соседними республиками.

Казахстанско-узбекское и казахско-кыргызское сотрудничество оказалось весьма эффективным в налаживании совместных научных исследований. Ярким примером этого является реализация археологических экспедиций и совместных научных проектов в области тюркологии и истории, осуществляемых совместно с представителями этих народов. Следует отметить, что, несмотря на инициативы Казахстана и других республик Центральной Азии, ученые-обществоведы из соседнего Казахстана имели крайне мало возможностей участвовать в подобных научных мероприятиях.

Приоритетной задачей казахской интеллигенции является интерпретация истории всех народов Центральной Азии как общего наследия народов региона и написание произведений в этом ключе. Особого одобрения заслуживает инициатива казахстанских ученых в области археологии и тюркологии. Их даже можно считать лидерами в этой области. Среди казахских учёных следует отметить источника Б. Кумеков, археологи К. Байпаков, З. Самашев, А. Досимбаева, историк К. Торланбаева, Д. Кыдырали, тюркологи Н. Исследования Базилхана и других по историческому наследию народов региона были горячо встречены мировой историографией. Одним из ярких примеров этого является тот факт, что казахские историки совместно с узбекскими историками написали учебник для 8-го класса «Всеобщая история Турции».

В заключение следует отметить многообразие взаимосвязей в концепциях и подходах, разработанных казахстанскими историками в годы независимости. Видно, что, с одной стороны, они подчеркивают национализм и самобытность, а с другой — преобладают общечеловеческие, региональные ценности. Современная казахская историография стала несколько отличаться от историографии туркменских, таджикских и

киргизских ученых региона, ее идеи больше сосредоточены на региональном единстве, чем на индивидуальности, как в случае с узбеками. Фактически, такие подходы, как акцентирование только своей региональной истории, преувеличение ее уникальности и рассмотрение исторических деятелей как принадлежащих в основном им, наблюдались среди узбекских историков в первые десятилетия независимости, и этот подход был схож с подходом казахов. В предстоящем десятилетии необходимо будет позитивно оценить растущее число подходов, акцентирующих внимание на историческом единстве народов региона.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абулғози Баҳодирхон. Шажарайи турк. Нашрга тайёловчилар Қ. Муниров, Қ. Маҳмудовлар. – Тошкент: Чўлпон, 1992.
2. Ахмедов Б.А. Историко-географическая литература Средней Азии. XVI – XVIII вв. Письменные памятники / Б.А. Ахмедов. – Ташкент: Фан, 1985.
3. Байпаков К. М. Средневековые города Казахстана на Шелковом пути. – Алматы, 1998.
4. Бекмаханов Е.Б. Присоединение Казахстана к России. Алма-Ата: АН СССР, 1957.
5. Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В 3-х томах. – М. - Л.: Изд. АН СССР. – том I. – 1950.
6. Вяткин М.П. Очерки по истории Казахской ССР. Т. 1. С древнейших времен по 1870 г. – Москва: Госполитиздат, 1940.
7. История Казахской ССР [Текст] = Казак ССР тарихы / Академия наук Казахской ССР, Институт истории, археологии и этнографии ; [ред. коллегия: М. О. Ауэзов, С. Н. Покровский и др.]. - Алма-Ата : Изд-во Акад. наук КазССР, 1957-1959.